25700.

Отдѣльные оттиски изъ „Горнозаводскаго Листка“ № 30, 1908 г.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

3007г.

Въ правѣ ли земства подвергать обложенію земскими сборами земли съ полезными ископаемыми?

Н. Ѳ. фонъ-Дитмаръ.

(Предсѣдатель Совѣта Съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи).

ХАРЬКОВЪ
ТИПОГРАФІЯ Б. БЕНГИСЪ, СЕРГІЕВСКАЯ ПЛОЩ., Д. КУЗНЕЦОВА
1908

39

Библиотека НКФ СССР

К

2570о.

8|551

Въ правѣ ли земства подвергать обложенію земскими сборами земли съ полезными ископаемыми?

На обсужденіе XXXII Съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи Министромъ Торговли и Промышленности былъ поставленъ вопросъ „объ основаніяхъ обложенія рудоносныхъ земель по правиламъ дѣйствующихъ по сему предмету узаконеній". При этомъ Министръ Торговли и Промышленности увѣдомилъ, что этотъ общій вопросъ возникъ въ виду того, что на разсмотрѣніи Правительствующаго Сената находится дѣло землевладѣлицы Зайцевой по предмету обложенія ея рудоносныхъ земель Верхнеднѣпровскимъ земствомъ, и такъ какъ въ предстоящее опредѣленіе Сената по этому дѣлу предположено включить также и общія указанія, которыя должны имѣть на будущее время руководящее значеніе при обложеніи земствомъ рудоносныхъ земель, то *Министерство Торговли и Промышленности признаетъ весьма полезнымъ имѣть по этому вопросу заключеніе Съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи.*

По обсужденіи этого вопроса, Съѣздъ поручилъ Совѣту Съѣзда созвать совѣщаніе изъ представителей горныхъ и горнозаводскихъ предпріятій юга Россіи для выработки основаній оцѣнки и обложенія рудоносныхъ земель. Означенное Совѣщаніе созывается Совѣтомъ Съѣзда на 15 марта с. г.

—Такъ какъ законоположенія, опредѣляющія порядокъ оцѣнки

и обложенія рудоносныхъ земель, тѣ же, что для оцѣнки и обложенія всѣхъ вообще земель съ минеральными богатствами, то всѣ положенія настоящей статьи имѣютъ значеніе *не только для рудоносныхъ земель, но и для всѣхъ вообще земель съ полезными ископаемыми.*

Бюджетъ уѣздныхъ и губернскихъ земствъ составляется на основаніи „Временныхъ правилъ для земскихъ учрежденій по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ“, изд. 1866 г., ибо до сего времени земствами не закончена переоцѣнка недвижимыхъ имуществъ, возложенная на нихъ закономъ 1893 г.

Согласно ст. 5 „Временныхъ правилъ“

„губернскія и уѣздныя собранія могутъ назначать слѣдующіе земскіе сборы: 1) съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ, какъ-то: съ земель, и жилыхъ домовъ, фабричныхъ, торговыхъ и заводскихъ помѣщеній и вообще со всякаго рода зданій и сооруженій, 2) съ свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ и 3) съ патентовъ“.

Согласно ст. 8 тѣхъ же «Временныхъ правилъ».

„общимъ основаніемъ размѣра обложенія служитъ цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ, не вводя въ оцѣнку ни находящихся въ нихъ предметовъ и издѣлій торга или промысла, ни торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ“.

Какъ извѣстно, въ законѣ 1866 г. не содержится никакихъ указаній о томъ, на какихъ основаніяхъ слѣдуетъ привлекать къ обложенію собственно земли съ минеральными богатствами.

Этотъ пробѣлъ былъ заполненъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената отъ 31 авг. 1898 г., который, ссылаясь на то, что земли рудоносныя, якобы „будучи непригодны *въ большинствѣ случаевъ* для сельско хозяйственной культуры, могутъ быть приравнены къ землямъ неудобнымъ“, полагалъ, что земство имѣетъ право облагать рудоносныя земли какъ земли неудобныя, которыя, согласно рѣшенію Прав. Сената отъ 5 іюня 1872 г. за № 5306, «могутъ быть облагаемы земскимъ сборомъ въ томъ лишь случаѣ, если въ дѣйствительности приносятъ владѣльцамъ доходъ на основаніи точныхъ, не подлежащихъ сомнѣнію данныхъ о ихъ доходности“.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что *по дѣйствующему праву при земскомъ обложеніи долженъ быть принятъ во вниманіе лишь тотъ доходъ, который извлекается собственникомъ изъ пользованія недвижимымъ имуществомъ, не считаясь при этомъ а) съ доходомъ „отъ торіовыхъ и промышленныхъ оборотовъ“, б) ни съ доходомъ „отъ предметовъ и издѣлій торіа или промысла“.* Другими словами, при земскомъ обложеніи можно принимать во вниманіе лишь тотъ доходъ, который находитъ свое выраженіе въ арендной платѣ, получаемой собственникомъ земли и зданій отъ отдачи ихъ въ наемъ (за временное пользованіе предметомъ аренды).

При этомъ возникаетъ вопросъ, можетъ ли считаться таковымъ доходомъ тотъ доходъ, который получается отъ эксплоатаціи нѣдръ земли?

Юридическое положеніе нѣдръ опредѣляется т. X, ч. I Св. Зак. Минеральныя богатства, извлеченныя изъ земли, по

ст. 401 т. X признаются «движимымъ имуществомъ», тѣ же минеральныя богатства, которыя еще не извлечены изъ земли, признаются «принадлежностью» земли, согласно ст. 387 т. X, которая говоритъ

> «Принадлежности земель, какъ населенныхъ, такъ и ненаселенныхъ, суть: состоящія въ нихъ рѣки, озера, пруды, болота, дороги, источники и другія мѣста, симъ подобныя, всѣ произведенія, на поверхности земли обрѣтающіяся, и всѣ сокровенные въ нѣдрахъ ея металлы, минералы и другія ископаемыя".

Принимая во вниманіе, что по ст. 5 вышецитированныхъ „Временныхъ правилъ о земскихъ повинностяхъ" земскіе сборы не взимаются съ движимаго имущества, очевидно, что, если можно говорить о привлеченіи къ земскому обложенію ископаемыхъ, то только по ст. 387, какъ „принадлежности" земель.

Собственникъ земли получаетъ доходъ отъ продажи минераловъ, составляющихъ «принадлежность» его земли — но можетъ ли доходъ, получаемый отъ этой продажи, приниматься во вниманіе при земскомъ обложеніи?

Если собственникъ земли продаетъ такую «принадлежность» его земли, какъ «строеніе», на ней воздвигнутое (см. вышецитированную статью 387 т. X), будетъ ли это „доходъ" отъ земли, съ точки зрѣнія земскаго обложенія? Или если онъ продаетъ на сносъ принадлежащую ему мельницу, которая по ст. 387 т. X также составляетъ „принадлежность" земли — можно ли деньги, вырученныя отъ этой продажи, считать «доходомъ» въ вышеуказанномъ смыслѣ? Очевидно,

нѣтъ. Точно также не можетъ считаться доходомъ полученіе денегъ за продаваемый другой родъ имуществъ – принадлежности земли „всѣ сокровенные въ нѣдрахъ ея металлы, минералы и другія ископаемыя".

Въ этихъ случаяхъ есть извѣстный денежный приходъ отъ распродажи имущества, но не доходъ отъ пользованія имуществомъ, и послѣдняго дохода нѣдра не могутъ дать за рѣдкими исключеніями, какъ напр. минеральные источники, полученіе соли въ прибрежьяхъ морей и т. п.

Такимъ образомъ можно установить положеніе, что земскому обложенію подлежитъ недвижимое имущество, могущее давать доходъ отъ *аренды его, т. е. отъ временнаго пользованія, безъ уничтоженія его сущности.*

Между тѣмъ то, что обычно называется «арендой нѣдръ», въ дѣйствительности есть не аренда въ вышеуказанномъ смыслѣ, а пріобрѣтеніе права собственности на нѣдра и слѣдовательно права распродажи и, значитъ, уничтоженія самого якобы „арендуемаго" предмета.

И доходъ, который получаетъ владѣлецъ нѣдръ, есть денежный приходъ за распродаваемое его имущество и поэтому этотъ приходъ денегъ за отчуждаемыя нѣдра вовсе не можетъ быть разсматриваемъ какъ доходъ отъ пользованія землею. Сами по себѣ нѣдра дохода не даютъ, какъ напр. пахатная земля, которая при пользованіи ею даетъ ежегодный доходъ, или какъ строенія или сооруженія, которыя даютъ доходъ отъ пользованія ими. Если бы нѣдра могли отдаваться въ аренду и давали бы доходъ (безъ измѣненія сущности ихъ)—то въ такомъ случаѣ они, конечно, подле-

жали бы земскому обложенію. Слѣдовательно, нѣдра представляютъ изъ себя принадлежность земли, дохода не приносящую *въ порядкѣ арендная пользованія*, и потому не подлежащую земскому обложенію.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, самое обложеніе земствомъ земель съ минеральными богатствами находится въ противорѣчіи съ основными принципами земскаго обложенія и съ юридической природой ископаемыхъ по русскому праву, и всѣ разъясненія Сената и въ томъ числѣ указъ Сената отъ 31 дек. 1898 г., на основаніи котораго земства облагаютъ земскимъ сборомъ рудоносныя земли, и сужденія гг. сенаторовъ при разсмотрѣніи дѣла Зайцевой объ „арендѣ нѣдръ“ и объ ихъ „доходности“ при арендѣ, покоются, очевидно, на ложномъ представленіи о юридической природѣ нѣдръ по русскому праву.